

На правах рукописи

ШЕРМЕНЕВ Михаил Александрович

**ДЕФОРМАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ПРАВОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
(Общеправовой анализ)**

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Владимир 2006

Работа выполнена на кафедре государственно-правовых дисциплин Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний».

Научный руководитель:

доктор социологических наук, профессор
Морозов Валерий Михайлович

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор
Щербакова Нина Викторовна

доктор юридических наук, профессор
Кузьмин Станислав Иванович

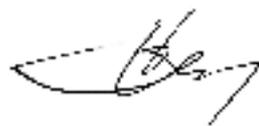
Ведущая организация – Академия права и управления ФСИН

Защита состоится «___» декабря 2006 года в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 229.004.01 при Федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний» по адресу: 600020, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е. Зал Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний».

Автореферат разослан «___» ноября 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

В.В. Мамчун

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изменение социального назначения уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) в правовом государстве обусловило необходимость ее реформирования, в результате которого произошел переход от системы репрессивно-карательного типа к системе пенитенциарного типа, деятельность которой базируется на основе принципов уважения прав человека и законности. Необходимым условием для ее функционирования в новом качестве является наличие сформированного, развитого правосознания ее сотрудников.

К сожалению, необходимо констатировать, что это скорее пока должное, нежели сущее. В повседневной практике деятельности УИС, как отмечает заместитель директора ФСИН С.Х. Шамсунов, пока еще не изжиты факты бездушного отношения к осужденным, упоения властью, пренебрежения нормами служебной этики, бескультурья в речи и поведении. Имеют место случаи унижения человеческого достоинства осужденных, лишения их законных прав, необоснованного применения спецсредств, вступления в запрещенные связи со спецконтингентом, взяточничество, предательство сотрудниками интересов службы и др.¹.

Все это свидетельствует о существовании проблемы деформаций правосознания сотрудников пенитенциарной системы, существование которой связано со многими обстоятельствами. Не последнее место среди них занимает инерция правосознания, наличие «синдрома ГУЛАГА», выражающегося в широко распространенных стереотипах: «органы не ошибаются», «ни за что не сажают», «заключенный не человек, а преступник» и т.п. Ее преодоление – дело непростое и не одномоментное. По справедливому замечанию С.А. Миклина, «нужно долго и упорно работать, ибо полностью искоренить методы ГУЛАГА, даже поменяв большинство сотрудников, за несколько лет невозможно»².

Кроме того, наличие деформаций правосознания у сотрудников УИС является частью более широкой проблемы – современного, постреформенного состояния общественного, коллективного и индивидуального правосознания. Деинтеграция советского общества-государства сопровождалась выделением гигантских масс «энергии распада»: «Эта энергия, – пишет О.Н. Яницкий, – суть массовые действия, разрушающие массовый порядок, его нормативно-ценностную и институциональную структуры»³. В сфере правосознания ее действие сохраняется по сей день и выступает фактором, продуцирующим различные отрицательные явления, среди которых и правовой нигилизм у населения, и деформации профессионального правосознания у сотрудников правоохранительных органов.

¹ См.: Шамсунов С.Х. О задачах профессиональной подготовки сотрудников ФСИН России // Юрид. вестник. № 1 (2). Владимир. С. 7–8.

² Миклин С.А. Развитие уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и направления его совершенствования // Журн. рос. права. 2005. № 10. С. 26.

³ Яницкий О.Н. Социология риска. М. 2003. С. 32.

В условиях дальнейшего укрепления правового государства и развития гражданского общества в России, проблема правосознания адекватного современному этапу общественного развития, выходит на первый план, а деформации становятся препятствием на этом пути. Соответственно можно утверждать, что противодействие возникновению деформаций правосознания у сотрудников учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, минимизация их влияния на правоисполнительную деятельность – одна из насущных проблем, стоящих перед государством и обществом. Преодоление отрицательных тенденций в сфере правосознания невозможно без соответствующего научно-теоретического осмысления проблемы деформаций правосознания, что придает практическую значимость их исследованиям.

Представляется, что общетеоретический анализ деформаций правосознания сотрудников УИС – носителей правосознания, сопровождающего процесс реализации государственного принуждения, будет способствовать не только уточнению некоторых аспектов более общей проблемы – проблемы деформаций правосознания в целом, но и развитию, дополнению некоторых положений теории правосознания в общей теории права.

Таким образом, есть все основания утверждать, что проблема деформаций правосознания сотрудников УИС является актуальной как в практическом, так и в научно-теоретическом плане.

Степень научной разработанности темы. Правовое сознание, его онтологические, генетические, функциональные и иные характеристики привлекают многих исследователей. В философской литературе проблемы правосознания рассматривались в рамках рассмотрения форм общественного сознания, при этом специфика профессионального правосознания не анализировалась, а проблемы деформаций правосознания предметом этих исследований не охватывались.

Вопросам правосознания значительное внимание уделяли дореволюционные юристы (И.А. Ильин, Г.Ф. Шершенвич, Э. Танон и др.), однако целостная и стройная теория правосознания как часть общей теории права сформировалась в 60–90-х гг. прошлого века в работах П.П. Баранова, К.Т. Бельского, Н.Л. Гранат, Е.А. Лукашовой, Г.С. Остроумова, В.А. Сырцева, И.Е. Фарбера, Н.В. Щербаковой и др. Она до настоящего времени обладает значительными гносеологическим и методологическим потенциалами, но вместе с тем ряд ее положений нуждается в уточнении и корректировке с учетом принципиально новых установок, которыми руководствуется современное российское общество, воспринявшее либеральную парадигму и реалии сегодняшнего правового бытия.

Отдельные вопросы, связанные со спецификой правового сознания сотрудников исправительно-трудовых учреждений, исследовались в работах, посвященных профессиональному правовому сознанию сотрудников органов внутренних дел (П.П. Баранов, Н.Л. Гранат и др.).

Вместе с тем эти исследования проводились в 70–90-х гг. прошлого столетия в условиях, когда в российской политико-правовой практике общепри-

знанные принципы и нормы в области прав человека еще не стали частью правовой системы России.

О правосознании такой профессиональной группы, как сотрудники исправительно-трудовых учреждений, упоминались лишь фрагментарно в рамках исследования более широкого феномена – профессионального сознания юристов (Н.Я. Соколов и др.), хотя при этом не принималось во внимание то обстоятельство, что сотрудники пенитенциарных учреждений – это профессионально неоднородная группа, включающая не только юристов, а особенности труда в УИС специально не анализировались.

Существует также целый ряд весьма интересных диссертаций, посвященных деформациям правосознания граждан России (В.Р. Петров) и деформациям правосознания отдельных категорий сотрудников ОВД (В.Н. Коробка), которые, однако, не раскрывают специфики правосознания сотрудников пенитенциарных учреждений и его деформаций.

В психологическом ключе отдельные аспекты деформаций правосознания затрагивались в диссертационных исследованиях более широкого явления – профессиональной деформации применительно к различным категориям сотрудников органов внутренних дел: милиции (С.Е. Борисова) и ИТУ (Б.Д. Новиков).

Несмотря на ценность этих исследований, они не позволяют сформировать целостное и системное видение параметров деформаций пенитенциарного профессионального правосознания в современных российских условиях. Таким образом, можно утверждать, что проблема, составляющая предмет исследования настоящей работы в предложенном исследовательском ключе в общей теории права и государства ставится и решается впервые.

Объектом исследования в настоящей работе являются отношения, связанные с функционированием правосознания сотрудников уголовно-исполнительной системы в современном российском обществе.

Предметом исследования выступают деформации правосознания, присущие профессиональному слою сотрудников правоохранительной системы – сотрудников учреждений и органов, исполняющих уголовное наказание, его понятие, сущность, виды, факторы и механизм противодействия им в современном российском обществе.

Целью диссертационного исследования является создание теоретических предпосылок, необходимых для формирования специальной теории правосознания сотрудников учреждений и органов, исполняющих уголовное наказание в современной России.

Для достижения указанной цели предпринимается решение следующих исследовательских задач:

– преодоление методологических проблем, с которыми связано исследование профессионального правосознания сотрудников уголовно-исполнительной системы и создание на этой основе необходимых методологических ориентиров и теоретических предпосылок для исследования деформаций профессио-

нального правосознания у сотрудников учреждений и органов, исполняющих уголовное наказание;

- на основе сопоставления профессионального правосознания как теоретической конструкции и профессионального правосознания сотрудников УИС как реального, жизненного явления, выработка операционального его определения, необходимого для анализа понятия, видов и факторов его деформаций;

- выявление системно-структурных характеристик профессионального правосознания сотрудников пенитенциарной системы;

- анализ функций профессионального правосознания сотрудников УИС в контексте исследования его деформаций и формирование их классификационной модели;

- исследование деформаций правосознания сотрудников УИС с точки зрения системно-структурного подхода и выработка их рабочего определения

- выделение видов деформаций профессионального правосознания сотрудников УИС и форм их объективации в процессе уголовно-исполнительной деятельности;

- факторный анализ деформаций профессионального правосознания сотрудников УИС;

- формирование теоретической модели механизма противодействия возникновению деформаций в деятельности УИС.

Методологической основой исследования избран диалектико-материалистический подход к познанию действительности в сочетании с различными видами анализа, системным и структурно-функциональными подходами, критикой нормативно-правовых актов и методом конкретно-социологических исследований.

Для анализа предмета исследования весьма продуктивным стало применение положений общей теории систем, содержащихся в работах Р. Акоффа, Л. Берталанфи, Ф. Эмери, В.Г. Афанасьева, Ю.В. Блауберга, В.Н. Садовского, В.И. Умова и др.

Кроме того, в процессе исследования в качестве общеметодологических ориентиров использованы также труды о проблемах становления личности Б.Г. Ананьева, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, В.Н. Мясищева, С.Л. Рубинштейна, Э.Г. Юдина и др.

Теоретической основой диссертации выступают положения учения о правосознании в общей теории права.

При уяснении сущности, содержания и структуры деформаций правосознания диссертант опирался на идеи и концепции относительно гносеологических и методологических проблем общей теории права (С.С. Алексеева, М.И. Байтина, В.М. Баранова, В.К. Бабаева, Ю.И. Гревцова, В.И. Гоймана-Червонюка, Д.А. Керимова, Э.В. Кузнецова, А.В. Малько, Н.И. Матузова, Е.Б. Пашуканиса, М.А. Рейснера, В.П. Сальникова, П.И. Стучки, В.А. Туманова и др.), а также на разработки элементов структуры и функций правосознания и правового поведения (Е.А. Белканова, А.В. Грошева, В.Б. Исакова, В.Н. Куд-

рявцева, К.А. Мокачева, И.Ф. Покровского, А.П. Семитко, Н.В. Щербаковой, В.А. Щегорцева, Д.Н. Узнадзе и др.).

Для изучения специфики профессионального правосознания сотрудников пенитенциарной системы весьма существенными оказались исследования, посвященные профессиональному правовому сознанию (П.П. Баранова, Н.В. Витрука, Н.Л. Гранат, А.В. Грошева, И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева, А.Р. Ратинова, В.А. Сапуна, Н.Я. Соколова и др.) и проблемам профессиональной подготовки кадров правоохранительных органов (В.М. Морозов, В.С. Сергевнин, С.Х. Шамсунов и др.).

Эмпирической базой исследования являются: нормы российского законодательства, регламентирующие общественные отношения, складывающиеся в процессе пенитенциарной деятельности; публикации в периодической печати и данные социологических опросов, опубликованные в научных изданиях, свидетельствующие о состоянии правосознания сотрудников уголовно-исполнительной системы; результаты конкретно-социологических исследований, проведенных автором среди курсантов специализированного юридического вуза и практических сотрудников учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания из 17 регионов России.

Научная новизна исследования определяется тем, что на основе современных знаний, накопленных теорией права, отраслевыми юридическими науками, осуществлен комплексный, системный анализ деформаций правосознания сотрудников УИС.

В работе предложено авторское определение понятия деформаций правосознания сотрудников УИС, их классификация, выявлены наиболее характерные для УИС факторы-провокаторы, запускающие механизм деформирования, предложена теоретическая конструкция механизма противодействия деформациям правосознания в УИС.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Профессиональное правовое сознание сотрудников УИС представляет собой открытую, самоорганизующуюся динамическую систему, элементами которой выступают социально ожидаемые, социально требуемые и нормативно заданные правовые знания, правовые чувства, ценностные ориентации, правовые установки, стереотипы социально активного правомерного поведения и правовой профессиональный опыт, предметно обусловленные целями, задачами, характером уголовно-исполнительной деятельности и условиями труда сотрудников УИС.

2. Существенной системно-структурной характеристикой профессионального правосознания сотрудников УИС является наличие в нем энтропии – определенной степени неупорядоченности и дезорганизованности связей между ее элементами, их дисфункций, рост которой сдерживается в допустимых, не препятствующих нормальному функционированию правосознания пределах, процессами самоорганизации.

3. Авторская классификационная модель функций профессионального правосознания сотрудников УИС, построенная на иерархическом принципе, в рамках которой предлагается рассматривать генеральную функцию – регулятивную, представляющую собой проявление его социального качества и ее подфункции как проявление свойств познавательную, оценочную, мотивационную функции, функции контроля и аккумуляции профессионального опыта.

4. Деформации профессионального правосознания сотрудников УИС под углом зрения его структурно-функциональных характеристик представляют собой их системный кризис, обусловленный ростом энтропии в результате отклонений состояния их элементов от нормального и их дисфункций, приводящий к дисфункциям правосознания в целом, в зависимости от глубины которого выделяются частичная и полная деформации.

5. Для профессионального правосознания сотрудников УИС характерны такие его деформации, как вторичная пробельность правовых знаний, аномия правосознания, атрофия правовых чувств, правовой фетишизм, правовой нигилизм – частичные деформации, и аберрация (перерожденное правосознание) – полная деформация, при которой происходит утрата его правовой формы. Для отдельных категорий сотрудников УИС присущи также первичные пробелы правовых знаний.

6. Фактор деформаций профессионального правосознания сотрудников УИС – *явления общественной жизни, в той или иной форме воздействующие на рост энтропии правосознания, приводящие к системному кризису и дисфункциям последнего.*

7. Причины деформаций профессионального правосознания всегда индивидуальны и коренятся в психике его носителя. Для практического решения проблем деформаций существенное значение имеет деление факторов деформаций профессионального правосознания (далее – ППС) сотрудников УИС на *фоновые факторы* – явления, процессы и тенденции социальной среды, в которой сотрудник УИС живет и исполняет свои служебные обязанности и *факторы-провокаторы*, непосредственно запускающие механизм деформаций ППС сотрудников УИС, относящиеся главным образом, к организационно-управленческой стороне уголовно-исполнительной деятельности.

8. Определение теоретической конструкции организационно-правового механизма противодействия деформациям ППС сотрудников УИС: комплекс организационно-управленческих и правовых мер по устранению факторов-провокаторов, а также по нейтрализации фоновых факторов, минимизации и компенсации их действия на ППС сотрудника УИС в период профессиональной подготовки и в процессе практической деятельности в учреждениях и органах, исполняющих уголовное наказание.

Теоретическая и практическая значимость исследования связана с возможностью использования положений и выводов диссертации в правотворческом процессе при совершенствовании правовой регламентации деятельности УИС, а также в правоисполнительной практике. Разработка проблем, изу-

чаемых в ходе диссертационного исследования, будет способствовать совершенствованию работы по дальнейшему повышению уровня правового сознания и правовой культуры сотрудников УИС при решении задач правового воспитания и профессиональной подготовки в системе образовательных учреждений ФСИН России, а также учреждений и органов, исполняющих уголовное наказание. Исследование имеет позитивное значение и для совершенствования законодательства, развития юридических отраслевых наук и учебных дисциплин.

Материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе при изучении Теории государства и права и специальных учебных курсов: «Обеспечение прав человека в правоохранительной деятельности», «Уголовно-исполнительный процесс», при написании курсовых и дипломных работ по данной тематике, а также в целях правового воспитания сотрудников уголовно-исполнительной системы и повышения уровня их профессиональной подготовки.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и практические выводы диссертации:

- неоднократно обсуждались на заседаниях кафедры государственно-правовых дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России и используются в его учебном процессе;

- докладывались автором на научно-практических конференциях в Администрации Владимирской области, во Владимирском юридическом институте ФСИН и Владимирском государственном педагогическом университете;

- применяются при разработке программ служебной подготовки в УФСИН по Владимирской области;

- отражены в публикациях автора.

Структура диссертации состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, отражается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель, задачи и методология исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, раскрывается ее научная новизна, теоретическая, практическая значимость, приводятся данные об апробации и внедрении ее результатов в педагогической и практической деятельности.

Первая глава «Методологические и теоретические предпосылки исследования деформаций правосознания сотрудников УИС» посвящена преодолению методологических трудностей, которые связаны с проблемными вопросами понимания правосознания, выделением его форм и структурных элементов, выявлению специфики профессионального правосознания сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – ППС сотрудников УИС), его функций, что является необходимой предпосылкой для объяснения его деформаций.

В первом параграфе «*Методологические проблемы исследования деформаций правосознания сотрудников уголовно-исполнительной системы*» диссертант обращает внимание на ряд обстоятельств, имеющих существенное методологическое значение для дальнейшего анализа деформаций правосознания сотрудников УИС.

Необходимость специального анализа деформаций правосознания сотрудников УИС только на первый взгляд может вызвать сомнения, поскольку современная теория права обладает разработанной теорией правосознания, составной частью которой является теория профессионального правосознания, изучающая и его деформации. Возникает иллюзия того, что деформации ППС сотрудников УИС могут быть объяснены на основе более общих положений, а особенности выявляются при достаточном анализе. Однако попытки объяснить виды, причины, механизмы возникновения деформаций правосознания у этой категории сотрудников правоохранительных органов зачастую сводятся к простой констатации общих положений без учета профессиональных различий. Несмотря на принадлежность сотрудников УИС как носителей правосознания к одной профессиональной группе и на общность факторов, в целом обуславливающих деформации правосознания тем не менее, специфика воздействий на их психоидеологическую сферу в процессе правоисполнительной деятельности весьма отлична от тех, которые характерны, например, для судьи, прокурора, следователя или сотрудника милиции.

Методологическим ключом к исследованию деформаций профессионального правосознания сотрудников УИС следует считать вывод П.П. Баранова о том, что общеконцептуальные положения исторического материализма, теории государства и права о правовом сознании неправомерно механически использовать при изучении правосознания отдельных категорий сотрудников правоохранительных органов¹. Вместе с тем столь же недопустимо при анализе конкретных правовых явлений игнорировать общеконцептуальные научные положения. Между общетеоретическими обобщениями высшего уровня и эмпирическим исследованием конкретных фактов лежат теории «среднего уровня». «Теории среднего уровня» есть результат анализа и обобщения частных теорий, раскрывающих специфику того или иного правового явления, процесса. Теория профессионального правосознания по отношению к теории правосознания выступает в качестве теории «среднего уровня», а по отношению к теории правосознания сотрудников УИС – теорией общего уровня. Последняя в качестве ее частной теории предоставляет ей материал для обобщений, конкретизирует ее положения, выявляя специфику правосознания этой профессиональной группы и вместе с тем выступает средством проверки истинности и уточнения ее положений.

Для анализа деформаций профессионального ППС сотрудников УИС существенное значение имеет также и то, что категория «правосознание» (на разных уровнях исследования) представляет собой теоретическую модель явления,

¹ См.: Баранов П.П. Профессиональное правовое сознание работников органов внутренних дел (Теоретические проблемы): Учеб. пособие. М., 1991. С. 11.

фиксирующую наиболее характерные, типические его признаки. При теоретическом его изучении исследователь оперирует ею как известной абстракцией, результатом обобщения, в той или иной мере «очищенным», свободным от каких-либо частных проявлений. Реально существующее, «жизненное» правосознание в значительной степени отличается от этой модели, в которой в чистом виде отдельные элементы и их свойства выделяются лишь теоретически. Правоисполнительная деятельность протекает в условиях, далеких от «лабораторных», а профессиональное правосознание, как ее компонент, детерминировано сложным комплексом разнонаправленных и равнодействующих факторов.

В повседневной жизни идеального (полностью соответствующего теоретической модели) правосознания у сотрудников УИС нет, оно всегда в той или иной степени не соответствует идеалу – изменено, искажено, деформировано или попросту не развито. Следовательно, существует целый «набор» явлений, которые обеспечивают эту нетождественность. В связи с этим возникает необходимость определения того, какие из них являются «отклонениями в норме», а какие выходят за ее пределы и образуют группу явлений, называемых деформациями ППС сотрудников УИС.

И, наконец, необходимо учитывать то обстоятельство, что деятельность УИС – сложное комплексное образование. Ее «стержневым» компонентом выступает уголовно-исполнительная деятельность (обеспечение режима и охраны, оперативно-разыскные, воспитательные, социально-реабилитационные мероприятия, дисциплинарное производство и др.). Наряду с этим в нее входят виды деятельности «обслуживающие» процесс исполнения наказаний: бытовое и медицинское обслуживание, организация культурного досуга, образовательная деятельность и пр. Следовательно, к сотрудникам УИС может быть причислен широкий круг лиц различной профессиональной принадлежности. Все они обладают правосознанием, однако к носителями профессионального правового сознания могут быть причислены лишь те из них, которые на профессиональной основе осуществляют юридическую деятельность: инспектора отделов режима, охраны, безопасности, оперуполномоченные начальники отрядов, дежурные и др. Остальные сотрудники УИС (инженеры, врачи, экономисты, бухгалтеры, педагоги и др.) выступают носителями обыденного правосознания, а сотрудники научно-исследовательских и образовательных учреждений ФСИН – носителями научно-теоретического. Обыденное и профессиональное и даже научно-теоретическое сознание подвержено деформациям, однако интерес для настоящего исследования представляют только те, которые присущи ППС сотрудников УИС, являющихся субъектами уголовно-исполнительной деятельности как разновидности деятельности юридической.

Во *втором параграфе «Понятие профессионального правосознания сотрудников уголовно-исполнительной системы»* отмечается, что хотя вопросы правосознания считаются достаточно разработанными в философской и юридической литературе, но окончательной ясности по ряду вопросов нет: неоднозначны мнения о его системности, нормативности, характере взаимосвязей между правовой психологией и правовой идеологией. В связи с этим возникает необходимость но-

вого обращения к обобщенным положениям и положениям теории «среднего уровня» – теории профессионального правового сознания, поскольку без такого обращения нельзя ответить на вопросы о том, что и в какой степени подвергается деформации в сфере правосознания

Ключевым вопросом при уяснении понятия ППС сотрудников УИС является вопрос о том, что понимать под профессиональным правосознанием. Он с неизбежностью подводит к необходимости ответа на более общий вопрос: что есть правосознание. Необходимость такой постановки вопроса продиктована тем, что в юридической литературе нередко вполне справедливый тезис о множественности форм правосознания интерпретируется как основание для рассмотрения правового нигилизма, правового инфантилизма и других подобных явлений как форм альтернативного правосознания, противостоящих формам, официально признаваемым и одобряемым обществом. Уточняя свою позицию по этому вопросу, диссертант считает необходимым рассматривать правосознание не как пассивно-созерцательное восприятие права, допускающее различное отношение к нему, а как активно-деятельностное восприятие *и принятие права, признание его в качестве руководящего начала своей деятельности*. Поэтому главным является понимание правосознания как позитивного отношения к праву, действующему законодательству, законности, правопорядку.

По вопросу о понимании профессионального правосознания диссертант солидаризируется с теми авторами (П.П. Баранов, Н.Я. Соколов и др.), которые считают возможным рассматривать его как явление, предполагающее изначальный запас правовых знаний, развитость правовых чувств, сформированность правовых установок, наличие устойчивых стереотипов социально активного правомерного поведения, соответствующее социальным ожиданиям и надеждам, возлагаемым на него, и нормативным требованиям, предъявляемым к его носителю как субъекту профессиональной юридической деятельности

Для настоящего исследования вопрос о системности профессионального сознания носит принципиальный характер, поскольку он связан с ответом на вопрос о том, какие отклонения от нормы в состоянии тех или иных элементов, подсистем правосознания, правосознания в целом можно рассматривать как деформацию ППС сотрудников УИС.

Диссертант считает возможным разделить подход, сложившийся в отечественной философской науке, в рамках которого общественное сознание как специфическое общественное образование предстает в качестве особой, внутри себя организованной цельности, отражающей связи, зависимости и механизмы социальной, культурно-исторической деятельности людей, выступающей как функция социальных систем, одной из которых является правосознание¹. Более того, именно системная трактовка характерна для понимания профессионального правосознания юристов (Н.Я. Соколов) и сходного по определенным чер-

¹ См.: Общественное сознание и его формы. М., 1986. С. 22.

там с ППС сотрудников УИС правосознания сотрудников органов внутренних дел (П.П. Баранов).

В пользу системности профессионального правосознания говорит то, что несмотря на отклонения от нормы состояния тех или иных его элементов (их дефектность – пробельность правовых знаний, несформированность правовых чувств, непрочность правовых убеждений, скептическое отношение к некоторым нормативно-правовым актам, некоторую ценностную дезориентацию и др.), в механизме регуляции профессиональной деятельности правосознание не меняет свои свойства существенным образом и не утрачивает своего социального качества, позволяя его носителю достаточно эффективно исполнять возложенные на него обязанности. По мнению диссертанта, эта способность обусловлена двумя обстоятельствами: системностью самого правосознания, с одной стороны, и его включенностью в систему более высокого порядка – общественного сознания, с другой. Это дает основания для применения к его исследованию системного подхода, положений общей теории систем.

Реальное, жизненное правосознание характеризуется наличием определенной энтропии, понимаемой как некоторая структурно-функциональная дезорганизованность, неупорядоченность, что выражается в определенном (допустимом) отклонении от нормы состояния тех или иных элементов ППС сотрудников УИС, в дисфункциях этих элементов, нарушении их «работы».

Вместе с тем, как свидетельствует социально-правовая практика, в процессе профессиональной деятельности эти негативные отклонения либо устраняются под воздействием внутренних и внешних воздействий (осознание совершенных ошибок, критика коллегами по работе, замечания руководства, дисциплинарные взыскания и пр.), либо компенсируются «работой» других элементов правосознания (например, недостаточно глубокое знание общих принципов права восполняется знанием конкретных нормативно-правовых актов и привычкой строгого и неукоснительного их соблюдения) или иных форм сознания (непрочность правовых чувств может быть скомпенсирована моральным чувством справедливости, представлениями о должном; при частичной ценностной дезориентации индивид может руководствоваться религиозными постулатами, поскольку мораль, религия и право в основе своей имеют общие нормативные основания).

Это, в свою очередь, дает основания рассматривать ППС сотрудников УИС как *открытую, самоорганизующуюся динамическую систему* и, следовательно, о деформациях ППС сотрудников УИС можно говорить тогда, когда рост энтропии приводит к системному кризису (полному или частичному), когда отклонения от нормального состояния его элементов и их дисфункции не компенсируются, а процессы самоорганизации правосознания уже не в состоянии обеспечить поддержание его социального качества как психоидеологического регулятора профессиональной деятельности.

В вопросе о специфике ППС сотрудников УИС диссертант исходит из того, что по главным чертам своей сущности оно не отличается от профессионального правосознания как такового. Его элементами являются правовые знания, чувства и

установки, ценностные ориентации, стереотипы социально активного правомерного поведения и правовой профессиональный опыт. В отличие от обыденного оно в большей степени рационально, и как профессиональное правосознание сотрудников правоохранительных органов в целом есть отражение социальных требований и ожиданий, возлагаемых на него, и нормативных требований, предъявляемых к представителям этой профессиональной группы.

Отличие заключается в его *предметно-деятельностной обусловленности*: в целях и задачах, стоящих перед сотрудниками УИС, характере и условиях их труда. Цели сотрудников УИС совпадают с целями уголовно-исполнительной деятельности как деятельности юридической, а задачи определяются нормативно-правовыми актами, регулирующими деятельность УИС. Профессиональная деятельность сотрудников УИС носит государственно-властный характер и связана с реализацией государственного принуждения. Причем в отличие от иных субъектов правоохранительной деятельности применение мер государственного принуждения носит комплексный характер, оно осуществляется непрерывно, постоянно. От других профессиональных групп сотрудников УИС отличаются и условия труда, поскольку исполнение ими служебных обязанностей сопряжено с частым возникновением стрессовых ситуаций. Оно происходит в постоянном контакте с антисоциально настроенной, агрессивной, средой, в условиях повышенного риска для жизни и здоровья.

В *третьем параграфе «Функции профессионального правосознания сотрудников уголовно-исполнительной системы»* ранее использованные методы исследования правосознания сотрудников УИС дополняются функциональным подходом. Для понимания функций ППС сотрудников УИС методологическим ориентиром выступает мнение о том, что функции профессионального правосознания есть его внешние связи, в которых проявляется его социальная роль (Н.Я. Соколов), что позволяет рассматривать их как социально преобразующие воздействия.

В юридической литературе, посвященной правосознанию, выделяется различное количество его функций, предлагаются различные классификационные модели. По мнению диссертанта, это не свидетельствует о недостатках той или иной классификации или об упущениях ее автора, а объясняется сложностью и многоаспектностью правосознания, а также разностью целей и задач, стоящих перед исследователями. Правосознание – явление идеального порядка и его, в отличие от какого-либо материального объекта, нельзя подвергнуть «препарированию», буквальному разложению на составные части с целью их всестороннего изучения. О нем, его структуре и свойствах можно судить только по внешнему проявлению этих свойств в процессе профессиональной деятельности, что в принципе совпадает с общефилософской трактовкой понятия «функция».

Не ставя под сомнение обоснованность выделения тех или иных функций, диссертант все же считает необходимым предложить собственное видение функций правосознания с учетом предмета, целей и задач настоящего исследования. Прежде всего, в контексте исследования деформации правосознания

представляется важным подчеркнуть тот момент, что функцией права признается только прогрессивное, позитивное воздействие. Негативное же воздействие или нарушение в функционировании рассматривается как *дисфункция*. Кроме того, от функций правосознания следует отличать функции его элементов, характеризующие их преобразующие воздействия друг на друга. Поэтому в качестве функций профессионального правосознания следует рассматривать лишь те объективируемые воздействия, которые являются результатом работы всех его элементов, воздействия правосознания *как системного целого*.

При анализе точек зрения относительно видов функций правосознания обращает на себя внимание неоднородность критериев, на которых основываются классификации. Практически все авторы выделяют регулятивную функцию, причем зачастую она ставится в один ряд с другими: гносеологической прогнозирующей и функцией правового моделирования (Е.А. Лукашова); когнитивной идеологической и нормативно-прогностической (В.А. Щегорцов); отражательно-познавательной информационной оценочной, воспитательной и прогностической (К.Т. Бельский) и т.п.

Профессиональное правосознание является психоидеологическим регулятором профессиональной деятельности и, следовательно, регулирующая функция совпадает с его социальным назначением в обществе, является выражением его социального качества. Последнее (сумма всех его свойств (В.М. Баранов)) – явление более высокого порядка. Поэтому вряд ли обоснованно ставить в один ряд внешнее проявление отдельного свойства правосознания и выражение его социального качества. Регулирование профессиональной деятельности сотрудников УИС предполагает сложный комплекс взаимодействий между элементами правосознания.

Основой профессионального правового поведения являются определенные побудительные причины, поводы к совершению тех или иных действий, которые в концентрированном виде выражаются в правовых мотивах. На мотивацию правового поведения оказывают влияние не только правовые чувства и правовые установки личности, но и правовые знания, опыт профессиональной деятельности. Необходимым условием для принятия юридически значимого решения является познание фактических и юридических обстоятельств дела. На основе этого познания производится оценка юридической значимости собственных действий или поступков других людей. В свою очередь оценка предполагает наличие определенных правовых знаний, с которыми соотносится информация о той или иной ситуации.

В связи с этим, полагает диссертант, есть все основания согласиться с авторами, предлагающими выделять гносеологическую, оценочную и мотивационную функции правосознания. Это в полной мере применимо и к ППС сотрудников УИС. Однако при этом следует учитывать, что указанными воздействиями процесс функционирования профессионального правосознания не исчерпывается.

Профессиональная деятельность, связанная с исполнением уголовных наказаний, сопряжена с возникновением различных ситуаций в виде провокаций

со стороны спецконтингента, нарушений правил внутреннего распорядка и других правонарушений, обуславливающих необходимость применения физической силы и специальных средств и т.п. В этих ситуациях проявляется способность сотрудника УИС контролировать собственное поведение, адекватно реагировать на ситуацию, не допуская при этом нарушений законности. Следовательно, регулирование профессиональной деятельности предполагает наличие эмоционального контроля, посредством которого стабилизируется правомерное поведение носителя, подавляются эмоциональные «протесты» и реакции, обеспечивается господство рационального в восприятии юридически значимых фактов. В связи с этим есть основания выделять в качестве самостоятельной функции правосознания *функцию эмоционального контроля*.

Необходимым условием эффективной профессиональной деятельности сотрудников УИС является профессиональный опыт, представляющий собой совокупность практически усвоенных знаний, умений и навыков. Его накопление в виде правовых знаний, стереотипов социально активного правомерного поведения также можно рассматривать в качестве самостоятельной функции ППС сотрудников УИС – *функции аккумуляции правового опыта*.

Функция контроля и аккумуляции профессионального правового опыта ранее в качестве самостоятельных не выделялась. В связи с этим диссертант предлагает дополнить «древо функций» профессионального правосознания (Н.Я. Соколов) указанными функциями.

При построении классификационной модели функций ППС сотрудников УИС необходимо не только учитывать объекты функций, характер и масштабы самого воздействия, но и руководствоваться принципом иерархии функций.

Поэтому диссертант считает, что есть основания рассматривать регулятивную функцию правосознания в качестве его *генеральной функции*, в рамках которой целесообразно выделять функции проявления отдельных свойств правосознания, результатом совокупного действия которых является регулирование профессиональной деятельности.

Функции, из которых складывается генеральная функция, целесообразно рассматривать в качестве ее подфункций, к числу которых можно отнести такие функции, как: *познавательная, оценочная, мотивационная, а также функции контроля и аккумуляции профессионального опыта*.

Во второй главе «**Деформации правосознания и механизм противодействия им в деятельности уголовно-исполнительной системы**» исследуются понятие и виды деформаций, которым подвержено ППС сотрудников УИС, выявляются детерминирующие их факторы и предлагается теоретическая конструкция организационно-правового механизма противодействия деформациям правосознания как элемента деятельности УИС.

Первый параграф «Понятие и виды деформаций профессионального правосознания сотрудников УИС, виды их проявления» посвящен анализу параметров проблемы деформаций профессионального правосознания в деятельности УИС.

Подходя к правосознанию как к открытой самоорганизующейся системе, необходимо исходить из того, что его функционирование есть результат нормального состояния элементов этой системы, их эффективного функционирования. Допуская наличие в системе определенной (в пределах нормы) энтропии, при которой отклонения в состоянии и функционировании тех или иных элементов устраняются и компенсируются процессами самоорганизации, логично предположить, что о деформации правосознания следует говорить тогда, когда происходит рост не компенсируемых отклонений в состоянии его элементов, что выражается в их дисфункциях. Их накопление приводит систему к качественным изменениям, утрате ею системных свойств и как следствие – ее дисфункциям, что на языке теории системы называется системным кризисом. *Системный кризис*, вызванный ростом энтропии в системе и есть утрата ею своего социального качества, другими словами, утрата правосознанием *качества профессионального*

Исходя из изложенных ранее методологических и теоретических предпосылок, диссертант предлагает рассматривать деформацию ППС сотрудников УИС как *системный кризис профессионального правосознания, обусловленный ростом энтропии в результате отклонений состояния его элементов от нормального и их дисфункций, приводящий к дисфункциям правосознания в целом*. В зависимости от глубины этого кризиса можно говорить о частичной или полной деформации ППС сотрудников УИС.

Частичная деформация выражается в дисфункциях подфункций генеральной функции: познавательной, оценочной и мотивационной, контроля аккумуляции профессионального опыта. Результатом полной деформации профессионального правосознания является дисфункция его регулятивной функции и утрата им своего социального качества как психоидеологического регулятора профессиональной деятельности сотрудников УИС.

В юридической литературе к деформациям правосознания относят пробельность правовых знаний, аномию правосознания, правовой инфантилизм, правовой фетишизм, правовой нигилизм и аберрацию (перерожденное правосознание).

Правовой инфантилизм, определяемый как наиболее «мягкая» форма искажения правового сознания (В.Р. Петров) есть несформированность и пробельность правовых взглядов, знаний, установок, представлений присуща правосознанию обыденному. В соответствии с социальными ожиданиями, возлагаемыми на ППС сотрудников УИС и требованиями, предъявляемыми нормативно-правовыми актами к профессиональным качествам сотрудника УИС, их правосознание уже изначально предполагает социально необходимый уровень сформированности развитости. Однако, как свидетельствуют дисциплинарная практика и результаты конкретно-социологических исследований, проведенных автором, факты правового инфантилизма не редкость, особенно среди младшего начальствующего состава, как правило, не имеющего высшего и среднего специального профессионального юридического образования, а получающего юридические знания в системе первоначальной профессиональной подготовки и в системе служебной подготовки в ИУ. Таким образом, все виды пробельности правовых знаний не могут быть

однозначно отнесены к деформациям, присущим для всех категорий сотрудников УИС – носителей профессионального правосознания. Для сотрудников УИС, получивших профессиональное высшее и среднее специальное юридическое образование (а это лица, относящиеся к среднему и старшему начальствующему составу) характерны *«вторичные» пробелы* (Е.А. Белканов), связанные с процессами забывания и воспроизведения, поскольку определенная правовая информация, необходимая для исполнения ими служебных обязанностей, должна быть. *«Первичные» пробелы* в большей степени присущи для сотрудников УИС – лиц младшего начальствующего состава.

В числе деформаций ППС сотрудников УИС вполне обоснованно рассматривать *аномию правосознания* – такое состояние его дезорганизации, когда старая система правовых ценностей уже разрушена, а новая еще не сформировалась (В.К. Бабаев, В.М. Баранов). Аномия – явление, присущее развитому, сформированному сознанию (позитивному – по терминологии В.Р. Петрова), характеризующему кризис *его ценностно-ориентационной составляющей*. К ней тесно примыкает *атрофия правовых чувств* – разрушение чувственно-эмоциональной сферы правосознания, когда при принятии юридически значимого решения сотрудник УИС руководствуется не чувством законности, а прагматической целесообразности, утрата чувства ответственности и служебного долга обуславливает пассивно-созерцательную позицию личности и др.

Не менее распространенным явлением среди сотрудников УИС является наличие *правового фетишизма*. Правовой фетишизм (правовой идеализм – по терминологии Н.И. Матузова) представляет собой гипертрофированное (возведенное в абсолют) понимание роли юридических средств в осуществлении социально-экономических, политических и иных задач без учета их реальных возможностей (В.И. Гойман, В.М. Баранов). Применительно к ППС сотрудников УИС его следует понимать как переоценку роли правовых средств при достижении целей уголовно-исполнительной деятельности и решении служебных задач, стоящих перед сотрудниками УИС.

Правовой нигилизм различными авторами понимается по-разному: как активная противоправная тенденция личности (И.И. Карпец, А.Р. Ратинов), как устойчиво пренебрежительное или негативное отношение к праву, сложившееся в общественном или индивидуальном сознании (В.И. Гойман), как многообразные формы и стороны негативно-отрицательного отношения к праву: от правового скепсиса до правового цинизма (Н.И. Матузов) и т.п. Представляется, что подобные трактовки допускают излишне широкий «люфт» в понимании этого явления и не учитывают различий в обыденном, профессиональном и научно-теоретическом правосознании. В связи с этим применительно к предмету настоящего исследования более приемлемым является понимание *правового нигилизма* как осознанного игнорирования требований закона, исключая, однако, преступный умысел (П.П. Баранов). Факты умышленного игнорирования требований законов, характеризующиеся наличием умысла на совершение преступлений, являются вполне самостоятельной деформацией ППС сотрудников УИС – абберацией.

От деформаций ППС сотрудников УИС следует отличать *формы ее объективации в профессиональной деятельности*. Внешне они объективируются в юридически значимом правовом поведении сотрудников УИС и выражаются в конкретных явлениях, принимающих вербальные формы или формы действий/бездействий, которые характеризуются различной степенью социальной опасности: нарушают права и свободы осужденных и лиц, содержащихся в следственных изоляторах, противоречат интересам службы, наносят им вред, подрывают авторитет УИС и государства в лице УИС.

Конкретными проявлениями деформаций ППС сотрудников УИС следует считать: проявление формализма в работе, снижение активности и интереса к служебной деятельности, неаккуратность в ношении формы одежды (неуважение других правовых символов), подмена юридической терминологии жаргонными словами, использование бранных выражений, постоянно усиливающаяся самоуверенность в своей непогрешимости, переходящая во вседозволенность, неадекватное восприятие юридически значимых фактов, ложное понимание «чести мундира», систематическое проявление бездушия и черствости по отношению к осужденным и лицам, содержащимся под стражей, грубость и агрессивность по отношению к ним и коллегам по работе, барство и чванство по отношению к подчиненным и спецконтингенту, излишняя подозрительность, применение «двойных стандартов как при оценке собственного поведения и действий других людей, так и в отношениях с различными категориями осужденных (лиц, содержащихся под стражей), «воспитательное двурушничество» – расхождение между словом и делом (В.Р. Петров) и др.

Особым вербальным проявлением деформации (комплекса деформаций, затрагивающих прежде всего, чувственно-эмоциональную и мотивационную сферы правосознания но при которых «не пораженными» остаются информационная и ценностно-ориентационная составляющие) является правовая демагогия (В.М. Баранов) или «манипулирование правовыми категориями» (П.П. Баранов), когда сотрудник УИС, признавая определенную ценность юридического именно ее использует в своих целях вопреки интересам службы.

Особой деформацией ППС сотрудников УИС, являющейся результатом полного системного кризиса, следует считать его *аберрацию* – перерождение ППС, его трансформацию в негативную форму сознания, при которой глубокому деформированию подвергаются эмоционально-чувственные, мотивационные и ценностные компоненты, изменяется содержание его рационально-волевой направленности. При этом происходит изменение позитивного отношения к праву: профессиональные правовые знания используются в целях, противоположных правовым; происходит полная атрофия правовых чувств (справедливости, законности, уважения прав и свобод человека, ответственности и др.), подмена правовых мотивов корыстными; правовые установки трансформируются в противоправные, а стереотипы правомерного поведения заменяются стереотипами преступного поведения.

Внешними проявлениями аберрации выступают прямое предательство интересов службы, коррупция, сращивание с противоправными элементами, совершение должностных преступлений.

Завершая исследование, осуществляемое в настоящем параграфе, диссертант делает вывод о том, что для ППС сотрудников УИС характерны такие его деформации, как *вторичная пробельность правовых знаний, аномия правосознания, атрофия правовых чувств, правовой фетишизм, правовой нигилизм и аберрация (перерожденное правосознание)*. Для отдельных категорий сотрудников УИС, преимущественно для младшего начальствующего состава, характерны *первичные пробелы*.

Во *втором параграфе «Факторы деформаций профессионального правосознания в уголовно-исполнительной системе»* исследуются явления, процессы, обстоятельства и тенденции, детерминирующие деформации правосознания у сотрудников УИС.

В исследованиях, посвященных деформациям правосознания, чаще всего оперируют понятиями причин и условий, реже – понятием фактор. В ряде случаев они отождествляются, а иногда разграничиваются. В связи с этим представляется необходимым обращение к теориям факторного анализа и учению о детерминизме. С позиции этих учений термин фактор носит универсальный характер, включая в себя понятия причин, условий и обстоятельств, а также других явлений, способных оказывать косвенное воздействие на состояние того или иного явления. В связи с этим понятие «фактор» является более предпочтительным, нежели понятия причины и условий, отражая весь спектр форм детерминации, под которым диссертант предлагает понимать *явление общественной жизни, в той или иной форме воздействующее на рост энтропии правосознания, приводящий к системному кризису и дисфункциям последнего*.

Конкретное, жизненное ППС сотрудников УИС детерминировано действием сложного комплекса разнонаправленных и разнодействующих факторов: материальных и духовных, экономических, политических, собственно-юридических и др. На всех сотрудников УИС действуют одни и те же факторы, однако далеко не у всех это сознание подвергается деформированию. В этом смысле весьма примечательна высказанная в юридической литературе мысль о том, что правовое сознание относится к такому типу явлений, которые как никакие другие могут вести себя независимо, автономно и даже наперекор воздействию среды (П.П. Баранов). Диссертант считает, что причины деформации всегда *индивидуальны* и лежат в самом сознании личности, особенностях психики конкретного сотрудника.

Кроме того, необходимо принимать во внимание то, что деформация есть результат действия не какого-либо одного фактора, а *их совокупности*. Комбинации их различны, однако всегда есть фактор, запускающий механизм деформации. Поэтому при факторном анализе деформаций следует вести речь о тех наиболее характерных факторах, которые способны «запускать» механизмы деформации и которые можно обозначить как факторы-провокаторы. Эти факторы действуют в инспирирующей форме детерминации, запуская механизм деформации, приводя в

«движение» потенциальные факторы деформации ППС – «фоновые», способствуя реализации их негативного потенциала

Таким образом, в контексте настоящего исследования целесообразно классифицировать факторы деформации ППС по их роли в механизме деформации ППС сотрудников УИС на две группы: «*фоновые*» факторы, условия и обстоятельства, потенциально детерминирующие возникновение и углубление деформаций, их переход из более «мягких» в более «жесткие» формы и *факторы-провокаторы*. Предложенное деление не исключает возможности группирования факторов и по другим классификационным основаниям: принадлежности к сферам общественной жизни, мощности и др.

Вместе с тем с учетом специфики предмета исследования представляют классификации факторов, детерминирующих формирование и развитие профессионального правосознания. В связи с этим в качестве методологического ориентира диссертант считает возможным принять деление факторов на социально-экономические, социально-политические, социально-правовые, социально-психологические, культурно-этические, организационно-управленческие (П.П. Баранов). Факторы деформации ППС сотрудников УИС независимо от их роли в механизме деформации правосознания могут принадлежать к каждой из выделенных групп.

Кроме того, профессиональное правосознание у сотрудника УИС не возникает одновременно с его поступлением на службу в УИС. Поэтому следует различать факторы, влияющие на профессиональное правосознание на всех этапах его существования: формирования и последующего функционального состояния. При этом, конечно, понимать этот критерий следует как условный, принимаемый лишь в исследовательских целях. Указанные этапы лишь относительно самостоятельны. В действительности же процесс формирования профессионального правосознания происходит непрерывно в течение всей жизни индивида. Но если на начальном этапе он формируется как своеобразный переход от обыденно к профессиональному, то впоследствии «формирование» происходит в форме дополнения, коррекции (в том числе деформирующей) уже существующего, наличного профессионального правосознания. В связи с этим следует говорить о факторах, *деструктивно воздействующих на формирование* ППС сотрудника УИС и факторах *собственно деформации*.

Анализ статистических материалов о состоянии служебной дисциплины и законности среди личного состава¹ и результатов конкретно-социологических исследований, проведенных диссертантом среди практических работников УИС²,

¹ Диссертантом использованы данные, содержащиеся в аналитических обзорах о состоянии служебной дисциплины и законности среди личного состава учреждений, органов и аппарата территориальных УФСИН по Владимирской, Ивановской и Костромской областях за период 2004–2005 гг. и за 9 месяцев 2006 г., а также обзоры ФСИН за 2005 г., 9 месяцев 2006 г.

² Результаты анкетирования различных категорий практических работников из 18 регионов РФ, проходящих профессиональную подготовку на факультете профессиональной переподготовки во Владимирском юридическом институте ФСИН.

дает основания утверждать, что основное место среди факторов-провокаторов деформаций сотрудников УИС занимают факторы *организационно-управленческого плана*: слабый контроль за действиями подчиненных со стороны руководителей ИУ, просчеты в подборе и расстановке кадров, формализм и недостатки в организации служебной подготовки; недооценка и недостаточно эффективное использование потенциала психологических служб в учреждениях и органах, исполняющих уголовное наказание; отсутствие научно обоснованных программ социально-психологической реабилитации сотрудников. Среди нарушений служебной дисциплины и законности среди сотрудников первого года службы основным их фактором выступает его недостаточная сформированность, развитость профессионального правосознания.

Именно на этапе формирования ППС сотрудников УИС наиболее мощными по действию являются факторы-провокаторы организационно-управленческого и социально-психологического плана.

Основными «фоновыми» факторами деформации в процессе функционирования ППС сотрудников УИС являются разноплановые явления, относящиеся к различным областям той социальной среды, в которой живет и работает сотрудник УИС:

Социально-экономические неудовлетворительная обеспеченность людей жильем и другими материальными благами, необходимыми для нормальной жизни¹; низкий уровень материальной обеспеченности самих работников органов внутренних дел (средняя зарплата начинающего сотрудника составляет 3–5 тыс. руб.).

Социально-политические: недостаточное внимание к УИС со стороны высших органов государственной власти – как правило, больше внимания уделяется осужденным, условиям их содержания, нежели сотрудникам; негативные или нейтральные социально-политические установки, позиции, ориентации средств массовой информации – газет, радио, телевидения, по отношению к УИС².

Социально-правовые факторы: отсутствие действенных правовых механизмов общественного контроля за деятельностью УИС: до настоящего времени общественный контроль за деятельностью УИС декларируется, однако механизм и его формы нормативно не регламентированы; недостаточно высокий уровень правосознания граждан и правовой нигилизм значительной части спецконтингента с которым повседневно приходится работать сотрудникам УИС; в ряде случаев недостаточно высокий уровень правового сознания руководителей ИУ (в большей степени это относится к тем руководителям, у которых базовым профессиональным об-

¹ В этом смысле весьма негативно следует принимать тот факт, что сотрудники УИС оказались в худшем положении по сравнению с военнослужащими и сотрудниками милиции. Они практически лишены возможностей бесплатного получения жилья.

² Весьма показательны, что произошедшие за последние годы чрезвычайные происшествия в ИУ (колонии строго режима в п. Славяновка Калининградской обл., в воспитательной колонии Казани, в Бутырском следственном изоляторе, в колонии строго режима в г. Новокуйбышевске Самарской обл., в колонии г. Зима Иркутской обл., в исправительной колонии общего режима в г. Льгове Курской обл., исправительной колонии в г. Владимире), средствами массовой информации зачастую освещались тенденциозно и односторонне.

разованием является педагогическое, военное, экономическое и т.п., а профессиональное юридическое образование получено уже в период работы в УИС, заочно).

Социально-психологические факторы: «конфликтный» характер большинства ситуаций, в которых сотрудникам УИС приходится вступать в процессе служебной деятельности; наличие властных полномочий в отношении спецконтингента; постоянные контакты с криминализованной, антисоциально настроенной средой, знакомство с теневыми сторонами жизни осужденных и лиц, содержащихся под стражей; удовлетворенность сотрудников УИС своей работой; невысокий социальный престиж службы в УИС; существование в общественном мнении «стереотипа ГУЛАГа»; наличие среди сотрудников и спецконтингента значительного количества участников Афганской войны и боевых действий на Северном Кавказе; личностно-психологические качества сотрудника (мотивация при выборе профессии и пр.).

Культурно-нравственные факторы: культурно-нравственная деградация значительной части общества; падение уровня грамотности населения и невысокий образовательный уровень кандидатов на службу в УИС (особенно младшего начальствующего состава); изменение в общественном сознании ценностных ориентаций, доминирование в ценностно-ориентационной системе прагматических ценностей (деньги, успех, карьера и т.п.); низкий уровень общего развития спецконтингента; недостаточный уровень образованности, эрудированности и общего развития некоторых непосредственных руководителей; наличие отрицательных нравственных установок у окружающих сотрудника людей – членов семьи, соседей, коллег по работе; наличие у значительной части спецконтингента сознания, альтернативного правовому и нравственному – «воровского» (криминального).

На основе обобщения факторов, в той или иной форме способствующих возникновению деформаций ППС сотрудников УИС и их развитию, с учетом существующих классификаций факторов правосознания и выявленных автором, возможно формирование классификационной модели факторов деформации ППС сотрудников УИС, в рамках которой они могут быть сгруппированы следующим образом: по роли в механизме деформации на « фоновые» и факторы-провокаторы; по принадлежности к сфере общественной жизни на социально-экономические, социально-политические, социально-правовые, социально-психологические, культурно-этические, организационно-управленческие; по мощности действия на основные и второстепенные

Наиболее существенным в контексте настоящего исследования представляется деление факторов в зависимости от их роли в механизме деформаций правосознания, которое позволяет открывать новые грани различных видов факторов, выделяемых по иным классификационным основаниям (т.е. они «вписываются» в другие классификации, дополняя и конкретизируя их).

Третий параграф « Организационно-правовой механизм противодействия деформациям профессионального правосознания в уголовно-исполнительной системе» характеризуется конкретной практической направленностью на поиск путей, средств и методов, способствующих работе по про-

тивоедействию деформирующего воздействия различных факторов на ППС сотрудников УИС.

При решении проблемы деформаций ППС следует принимать во внимание следующие обстоятельства 1) бытием профессионального правосознания охватываются два взаимосвязанных этапа: этап формирования и непосредственного функционирования 2) деформации ППС у сотрудников УИС не возникают моментно, они в значительной степени изначально «закладываются» в правосознание в период формирования 3) объективные возможности УИС по нейтрализации и минимизации негативного действия тех или иных факторов в период функционирования ППС сотрудников УИС весьма ограничены.

Противодействию деформациям ППС предполагает соответствующее воздействие на деформирующие правосознание факторы с целью их устранения, а также нейтрализации или минимизации действия тех факторов, которые невозможно устранить из окружающей сотрудника социальной среды.

Для деформации ППС сотрудников УИС необходимо наличие уже некоторого изначального «запаса» профессионального правосознания. Это означает, что его нужно не только формировать, но сформировать в таком качестве, чтобы оно было устойчивым к воздействию деформирующих факторов. В связи с этим на этапе формирования основным фактором, способным впоследствии противостоять деформирующему воздействию, является *качество профессиональной подготовки*. Последняя в данном случае понимается широко, не только как сумма знаний, навыков и умений, необходимых для успешной профессиональной деятельности, но и как соответствующий уровень правовой и общей культуры сотрудника и как обретение правосознанием сотрудника профессионального качества. Следовательно основные усилия на этапе формирования ППС должны быть направлены именно на качество профессиональной подготовки. В числе этих мер диссертант рассматривает следующие меры по отбору в образовательные учреждения и в учреждения и органы, исполняющие уголовное наказание, по управлению профессиональной ориентацией, подразумевающие разработку ее структуры, создание сети базовых территориальных центров профориентации, нормативно-методической и профессиональной базы (В.М. Морозов); при приеме на службу лиц младшего начальствующего состава осуществлять проверку уровня грамотности и общего развития кандидатов путем введения экзаменов по русскому языку и литературе, истории отечества, обществознанию в рамках программы общеобразовательной школы. Причем особое внимание следует уделять знанию кандидатом основ Конституции РФ; меры по усилению контроля за реализацией нормативно-правовых актов, регламентирующих прохождение первоначальной профессиональной подготовки лицами среднего начальствующего состава, не получившими образования в специализированных вузах ФСИН.

В процессе практического функционирования ППС сотрудника УИС, как было показано ранее, основное деформирующее воздействие также оказывают факторы-провокаторы организационно-управленческого плана, запускающие механизм деформации. Для борьбы с ними в УИС имеются все потенциальные воз-

возможности. В числе конкретных мер по устранению факторов-провокаторов диссертант считает следующие: разработка и внедрение в деятельность подразделений УИС (включая и образовательные учреждения) программ диагностики психологического климата в подразделениях и в учреждении (органе) в целом. Пока с сожалением приходится констатировать, что потенциал психологических служб используется не в полной мере; разработка и внедрение программ социально-психологической реабилитации сотрудников, причем вполне обоснованным является вменение в обязанность сотрудникам УИС санаторно-курортного лечения (отдыха) хотя бы один раз в три года; при назначении сотрудника на руководящую должность обоснованным видится проведение квалификационных экзаменов, позволяющих выявить уровень его знаний, не только норм, непосредственно регламентирующих деятельность УИС и его должностные обязанности, но и по более широкому спектру правовых вопросов, включая знание Конституции РФ и принципов. Также необходимым является обязательное составление психологического портрета будущего руководителя с целью выявления «слабых мест» в его личных и деловых качествах; разработка научно обоснованных критериев подбора и расстановки кадров, их нормативное закрепление и внедрение в практическую деятельность УИС; введение категорического запрета на самостоятельное несение службы (без наставника) сотрудником в течение первого года службы – анализ дисциплинарной практики УФСИН по Владимирской области свидетельствует, что 40 % фактов вступления в неслужебные связи с осужденными допускают сотрудники на первом году службы, объясняющие свое поведение незнанием конкретных норм, регулирующих уголовно-исполнительную деятельность.

С целью исключения формализма в организации и проведении служебной подготовки необходима разработка научно обоснованных типовых программ служебной подготовки, обеспечивающих непрерывность формирования профессионального правосознания, предупреждение «вторичных пробелов» правовых знаний. В эти программы целесообразно включать не только правовой блок, но и блок материалов по истории, культурологии и политологии, изучение которых будет содействовать повышению общеобразовательного и культурного уровня сотрудников, правильному их ориентированию в политических процессах.

Более сложно обстоит дело с «фоновыми» факторами. При всем желании нельзя повлиять на такие «фоновые» факторы, как духовное оскудение, правовая безграмотность основной массы населения, уровень обеспеченности сотрудников жильем, уровень заработной платы (поскольку решения о финансировании жилищных программ и определение фонда заработной платы вне ее компетенции ФСИН) и пр.

Вместе с тем это не означает, что в арсенале УИС нет потенциальных рычагов влияния, способных нейтрализовать фоновые факторы или компенсировать их действие. В их числе меры, направленные на формирование положительного образа сотрудника в средствах массовой информации.

В настоящее время не утратил актуальности тезис об обусловленности общественного сознания материальными условиями его жизни. Это в полной мере при-

менимо и к ППС сотрудников УИС. В связи с этим необходимы меры, способные компенсировать действие таких фоновых факторов, как невысокий уровень заработной платы сотрудников и их обеспеченность жильем. В качестве таких видится внесение в Правительство РФ предложений о распространении на сотрудников УИС жилищных программ для военнослужащих

В условиях некомплекта (особенно младшего начальствующего состава) возможно принятие мер по повышению материальной заинтересованности сотрудников. Общую прагматическую тенденцию можно «повернуть» на благо службы путем доплат сотрудникам за исполнение ими обязанностей по вакантным должностям.

В завершение диссертант предлагает определение теоретической конструкции организационно-правового механизма противодействия деформациям ППС сотрудников УИС: *комплекс организационно-управленческих и правовых мер по устранению факторов-провокаторов, а также по нейтрализации фоновых факторов, минимизации и компенсации их действия на ППС сотрудника УИС в период профессиональной подготовки и в процессе практической деятельности в учреждениях и органах, исполняющих уголовное наказание.*

В заключении диссертантом подведены итоги проведенного исследования и сформулированы основные теоретические и практические выводы.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. *Шерменёв, М. А.* Понятие «деформация правосознания»: историко-теоретический аспект / М. А. Шерменёв // Юридическая наука в трудах молодых ученых : сб. науч. ст. / ВЮИ Минюста России. – Владимир, 2004. – 0,29 п.л.

2. *Шерменёв, М. А.* Профессиональное правосознание сотрудников УИС / М. А. Шерменёв // Юридическая наука в трудах молодых ученых : сб. науч. ст. / ВЮИ Минюста России. – Владимир, 2005. – 0,29 п.л.

3. *Шерменёв, М. А.* К вопросу о специфике правового сознания сотрудников УИС / М. А. Шерменёв // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2006. – № 4. – 0,48 п.л.

4. *Шерменёв, М. А.* Методологические проблемы исследования деформации правосознания сотрудников уголовно-исполнительной системы / М. А. Шерменёв // Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. – 2006. – 0,52 п.л.

Общий объем опубликованных работ 1,58 п.л.

ШЕРМЕНЕВ Михаил Александрович

ДЕФОРМАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ПРАВОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
(Общеправовой анализ)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Усл. печ. л. 1,63. Уч.-изд. л. 1,85. Тираж 100 экз.

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний».
600020, г. Владимир, ул. Б. Нижегородская, 67е.
E-mail: rio@vui.vladinfo.ru

